

Международный круглый стол
**“Russian-Indonesian Cooperation: Strategic Objectives
of Development in the New International Environment”**

Астафьева Екатерина Михайловна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва, katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Аннотация: В статье представлен обзор докладов Международного круглого стола “Russian-Indonesian Cooperation: Strategic Objectives of Development in the New International Environment”, который состоялся 20 мая 2020 г. в формате онлайн конференции. Организаторами круглого стола выступили Секция исследований стран ЮВА и южной части Тихого океана Департамента зарубежного регионоведения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ и Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН. В круглом столе приняли участие ученые, работники МИД, представители практических организаций из России, Индонезии и Австралии.

Ключевые слова: Россия, СССР, Индонезия, дипломатические отношения, военно-техническое сотрудничество, АСЕАН, Юго-Восточная Азия, Азиатско-Тихоокеанский регион, Индо-Тихоокеанский регион

International Round Table
**“Russian-Indonesian Cooperation: Strategic Objectives
of Development in the New International Environment”**

Ekaterina M. Astafieva

PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Abstract: This article overviews the reports presented at the International Roundtable "Russian-Indonesian Cooperation: Strategic Objectives of Development in the New International Environment", which took place on May 20, 2020 in the form of an online conference. The organizers of the round table were the HSE University and the IOS RAS. The round table was attended by the scientists and representatives of the Ministry of Foreign Affairs and practical organizations from Russia, Indonesia and Australia.

Keywords: Russia, the USSR, Indonesia, diplomatic relations, military-technical cooperation, ASEAN, Southeast Asia, Asia-Pacific Region, Indo-Pacific region

20 мая 2020 г. в формате онлайн-конференции состоялся Международный круглый стол “*Russian-Indonesian Cooperation: Strategic Objectives of Development in the New International Environment*”. Рабочий язык – английский. Видео мероприятия доступно по ссылке: <https://youtu.be/WrbimDKntZI>, <https://youtu.be/Fx4MfflkTrw>

Организаторами круглого стола выступили Секция исследований стран ЮВА и южной части Тихого океана Департамента зарубежного регионоведения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ [<https://we.hse.ru/irs/asean>] и Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН [<http://seasia.ivran.ru/>].

В конференции приняли участие ученые, работники МИД, представители практических организаций из России, Индонезии и Австралии (всего 27 участников).

Круглый стол был проведен в формате двух секций. Модератором первой секции выступил д.и.н., заведующий Центром ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН **Д.В. Мосяков**, второй секции – руководитель Секции исследований стран Юго-Восточной Азии и южной части Тихого океана, д.и.н., профессор департамента зарубежного регионоведения ФМЭиМП НИУ ВШЭ **Е.А. Канаев**.

Специальные гости конференции: Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Индонезия в Российской Федерации и Республике Беларусь Его Превосходительство Мохамад Вахид Суприяди, Советник министра Фаузи Бустами, Второй секретарь Хуанг Акбар, Советник министра Эди Сухарто, Советник министра Адигуна Виджая.

Проведение конференции было приурочено к 70-летию установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Индонезия. Эта дата – повод для оценки текущего состояния сотрудничества Москвы и Джакарты и определения его перспективных направлений в новом глобальном и региональном контексте, который характеризуется волатильностью международных процессов, снижением эффективности регулирующих их институтов, влиянием Четвертой промышленной революции на мировое развитие, ограниченной готовностью международного сообщества выработать коллективный ответ на пандемию COVID-19. Готовность Москвы и Джакарты вывести отношения на уровень Стратегического партнерства также обусловило необходимость экспертного сопровождения столь серьезного шага.

За 70 лет между нашими странами были как периоды тесного сотрудничества, так и заметное охлаждение отношений. Советский Союз начал поддерживать молодую Республику Индонезию с самого первого дня, когда Сукарно 17 августа 1945 г. провозгласил независимость страны. СССР потребовал пресечения агрессии Голландии против Индонезии в 1946 г. в Совете Безопасности ООН. Активные действия в ООН Советского Союза и ряда других стран в защиту Индонезии способствовали тому, что 27 декабря 1949 г. ее суверенитет был признан на всей территории бывшей Голландской Ост-Индии (за исключением Западного Ириана). Особую роль в укреплении дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Индонезией сыграла всемерная поддержка СССР в освобождении Западного Ириана.

К сожалению, в настоящее время большинство индонезийцев имеют довольно смутное представление о России, поскольку в Индонезии мало достоверной информации, предлагаемой официальными СМИ о нашей стране. И все же, как нам кажется, помощь, которую Россия оказала индонезийцам в ликвидации последствий цунами и землетрясений 2004 и 2005 гг., землетрясений на острове Суматра в 2009 г., тушении лесных пожаров на островах Калимантан и Суматра в 2006 и 2015 гг. – положительно сказалась на отношении индонезийцев к России. В 2015 г. сводный отряд МЧС России участвовал в поисково-спасательной операции в Яванском море в связи с катастрофой в этом регионе в декабре 2014 г. авиалайнера AirAsia. В 2018 г. Россия отправила более 23 тонн гуманитарной помощи в пострадавшую от землетрясения и цунами провинцию Центральный Сулавеси¹.

Перед участниками конференции была поставлена задача провести тщательный анализ российско-индонезийских отношений, выяснить, почему Россия и Индонезия, несмотря на наличие необходимых предпосылок, в том числе политической воли на высшем уровне, не могут нарастить масштабы и качество сотрудничества, а также определить развитие каких направлений, механизмов и институтов может придать нашему сотрудничеству такое качество, которое в полной мере отвечало бы духу Стратегического партнерства.

Работа первой секции *«70 лет дипломатическим отношениям: достижения и задачи на будущее»* была открыта приветственным словом Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Индонезия в Российской Федерации и Республике Беларусь Егю

Превосходительством Мохамадом Вахидом Суприяди. Господин посол также представил обстоятельный доклад, посвященный истории индонезийско-российских отношений, начиная с первого визита Н.Н. Михлухо-Маклая в Батавию и Тернате в 1873 г. Далее господин Посол остановился на развитии двусторонних отношений между нашими странами в разные исторические периоды, в частности, в эпоху «старого порядка». Он отметил, что тесные отношения между двумя странами и успех Сукарно в установлении личных отношений с Н.С. Хрущевым в этот период ознакомили «золотую эру» двусторонних отношений.

Г-н Суприяди также остановился на проблеме ухудшения отношений в эпоху «нового порядка», когда Индонезия стала более зависимой от западных стран, а отношения Индонезии со странами Восточного блока, особенно с Советским Союзом, находились в застое. В то же время, отношения с СССР тщательно поддерживались, оба государства заняли позицию невмешательства во внутренние дела друг друга. Президент Сухарто совершил свой первый государственный визит в Советский Союз в 1989 г. и встретился с советским лидером М.С. Горбачевым. В период «пост-нового порядка» начался новый этап двусторонних отношений. Одной из новых вех в отношениях стало подписание в апреле 2003 г. президентом Мегавати Сукарнопутри и президентом В.В. Путиным Декларации об основах дружбы и партнерских отношений между Республикой Индонезия и Российской Федерацией в XXI веке. В сентябре 2012 г. Россию посетил Президент Сусило Бамбанг Юдойоно. В мае 2016 г. для участия в 20-м саммите Россия-АСЕАН президент Джоко Видодо посетил Сочи, где во время встречи с президентом России В.В. Путиным главы государств обсудили шаги по развитию двустороннего сотрудничества.

В заключение г-н Суприяди отметил, что 70-летие двусторонних отношений двух стран является подходящим моментом для укрепления более тесного сотрудничества и шага вперед на новый уровень стратегического партнерства.

В докладе *«Военно-техническое сотрудничество России и Индонезии: состояние и перспективы»* **А.В. Попов** (ИВ РАН) обратился к теме развития ВТС между нашими странами с конца 90-х годов, когда Индонезия столкнулась с эмбарго на закупку вооружений в США и других странах Запада. Фактически, это сотрудничество было возобновлено после участия некоторых российских компаний в Индонезийском авиашоу 1996 г. и начало приобретать кон-

кретные формы после того, как предложение о сотрудничестве от правительства России было передано президенту Сухарто 26 февраля 1997 г.

Из-за экономического и финансового кризиса 1997–1998 гг. правительство Индонезии было вынуждено отложить закупку российских истребителей Су-27 и военных вертолетов Ми-35, но аналогичный контракт был заключен между двумя странами в 2003 г. по решению президента Мегавати Сукарнопутри во время её визита в Москву. Контракт на закупку истребителей «Сухой», заключенный правительством Мегавати, стал настоящим прорывом в военно-техническом сотрудничестве между Россией и Индонезией, хотя ранее не получил должного одобрения парламента Индонезии и Национальной армии Индонезии. С этого времени различные типы истребителей «Сухой» стали основой вооружения ВВС Индонезии.

Сотрудничество двух стран в военной области не ограничилось только закупкой вооружений. Были также визиты российских военных кораблей в Индонезию. Российские морские пехотинцы и их индонезийские коллеги проводят совместные антипиратские учения. Российские летчики и техники помогали своим индонезийским коллегам осваивать российские самолеты и вертолеты как в Индонезии, так и в России.

С тех пор, как в октябре 2014 г. к власти в Индонезии пришел Джоко Видодо, стороны вели много переговоров о новых закупках российского вооружения. Но в августе 2017 г. президент Трамп подписал закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций», согласно которому страны, покупающие российское вооружение, столкнутся с американскими экономическими санкциями.

В заключение докладчик сделал вывод о том, что в условиях американских санкций обе стороны могут рассматривать возможность организации совместного производства некоторых российских вооружений на территории Индонезии и использования нетрадиционных платежных средств, чтобы избежать транзакций в американских долларах.

В докладе на тему *«Индонезийский вектор отношений между Россией и АСЕАН: возможности, ограничения, перспективы»* **Е.В. Колдунова** (МГИМО) подняла очень важные вопросы. В частности, она указала, что уже в 2018 г. Диалоговое партнерство Россия – АСЕАН было поднято до уровня стратегического партнерства, однако на уровне межгосударственных отношений соглаше-

ние о стратегическом партнерстве в настоящее время заключено только с Вьетнамом, с Индонезией такого соглашения нет. Причины такой ситуации докладчик пыталась выявить в анализе проблем в самой АСЕАН.

М.А. Терских (МИД, Россия) в своем докладе *«Всеобъемлющее стратегическое партнерство России и Вьетнама: уроки для российско-индонезийских отношений»* указал, что отношения России и Вьетнама благодаря позитивному историческому наследию, глубокому уровню кооперации в ряде важнейших для обеих стран областей и интересу к продолжению и развитию сотрудничества достигли уровня взаимодоверия, позволяющего называть их «всеобъемлющим стратегическим партнерством». Однако, несмотря на то, что объемы сотрудничества Москвы с Джакартой в некоторых областях приблизились или не уступают таковым с Ханоем, статус стратегического партнерства отношения между Россией и Индонезией пока не получили. Как отметил докладчик, в настоящее время отсутствуют какие-либо четкие критерии стратегического партнерства, в российских официальных документах нельзя найти определение такого термина.

В заключение М.А. Терских отметил, что на практике для установления стратегического партнерства необходимо, чтобы страны разделяли интерес к долгосрочному сотрудничеству, были вовлечены в совместные проекты, поддерживали регулярный политический диалог на высшем уровне. Руководители стран должны быть уверены, что в обозримой перспективе после провозглашения стратпартнерства отношения не будут стагнировать или проседать. Сам по себе статус стратегического партнерства не является каким-либо «достижением», он скорее демонстрирует взаимный настрой на последовательное углубление отношений и наличие реальных предпосылок для этого.

В докладе *«Об истории военно-технического сотрудничества России и Индонезии»* **А.Ю. Другов** (ИВ РАН) отметил, что коренное техническое переоснащение вооруженных сил Индонезии в конце 1950-х – начале 1960-х гг. стало вехой в двусторонних отношениях между нашими странами, поскольку оно было осуществлено почти целиком за счет поставок из СССР и при техническом и методическом содействии советских специалистов.

В Индонезию поступила техника для военной авиации, флота и сухопутных войск, которая на поколение или два превосходила состоявшую на вооружении раньше. Это требовало массовой пере-

подготовки личного состава. Отношения между советскими советниками, инструкторами с представителями индонезийских вооруженных сил на всех уровнях были проникнуты высоким взаимным доверием и пониманием проблем обоих государств. В тот период – в 1961–1964 гг., А.Ю. Другов в качестве военного переводчика участвовал в этом процессе в СССР и в Индонезии

Кульминацией военно-политического и военно-технического сотрудничества между двумя странами было согласие правительства СССР на участие советских военнослужащих в широкомасштабных военных действиях, которые планировало индонезийское правительство по освобождению Западного Ириана от голландских колонизаторов в 1962 г.

Опыт военно-технического сотрудничества способствовал укреплению взаимного политического доверия и, в частности, доверия в Индонезии по отношению к СССР как надежному партнеру, который не обуславливал далеко идущее взаимодействие политическими условиями, противоречащими национальным интересам Индонезии. Это доверие прошло серьезные испытания в последующие десятилетия.

Работа второй сессии круглого стола *«Россия и Индонезия в меняющемся мире»* была открыта докладом **Др. Марка Бисона** (Университет Западной Австралии) на тему *«Россия и Индонезия: последствия изменения Индо-Тихоокеанского порядка»*. В своем выступлении Др. Бисон обратился к анализу концепции Индо-Тихоокеанского региона. Он поставил перед участниками круглого стола множество вопросов, в частности, существуют ли у ИТР проблемы, аналогичные проблемам АТР. Речь идет о масштабности региона, а именно, есть у ИТР идентичность и определённые цели? Нет ли здесь некоего противопоставления Индийского океана и Западной части Тихого океана как разных стратегических систем? Против кого, собственно, страны ИТР союзники и почему не пригласили Китай присоединиться? Парадокс в том, что до недавнего времени никто не говорил об Индо-Тихоокеанском регионе кроме Японии. Напрашивается вывод, что Австралия и США используют эту концепцию, чтобы втянуть Индию в новую группировку и «уравновесить» влияние Китая в регионе. Именно к этому выводу пришел в заключение своего выступления Марк Бисон, указав, что Индо-Тихоокеанский регион находится в стадии разработки, но в настоящее время преследует только одну цель – сдерживание Китая. Многие вопросы остались без ответа, в частности, какую мо-

дель поведения выбрать Индонезии в отношении ИТР, сможет ли Россия стать более значимой, приняв сторону Китая?

Его Превосходительство Мохамад Вахид Суприяди выступил на тему «*Россия и Индонезия, между Индо-Тихоокеанским регионом и Большим евразийским партнерством*». Он указал, что ИТР – это изначально географическая концепция, охватывающая два региона Индийского и Тихого океанов. В 2010 г. Гуприт Хурана, морской стратег и исполнительный директор Национального морского фонда Нью-Дели, впервые использовал слово «Индо-Тихоокеанская стратегия»². Но смысл изменился, особенно после того, как идея была впервые выдвинута Соединенными Штатами, а затем на нее откликнулись такие страны региона, как Индия, Австралия, Япония, Индонезия, а также АСЕАН.

Американская концепция ИТР унаследовала большую часть фундамента, заложенного администрацией Б. Обамы – «поворотом» или «изменением баланса в сторону Азии». Однако, в отличие от концепции Обамы, новая концепция ИТР при администрации Д. Трампа четко декларирует, что Китай является «ревизионистской державой» и что США ожидают, что союзники и партнеры возьмут на себя бремя ответственности по защите от общих угроз³. Это означает, что США вместе со своими союзниками, такими как Индия, Япония, Австралия и «другие крупные азиатские демократии», присоединятся к сдерживанию Китая в новую эпоху «холодной войны». Таким образом, очевидно, что американская концепция ИТР основана на сдерживании Китая, нового развивающегося экономического и военного центра, который может бросить вызов самой доминирующей на данный момент державе в мире.

Позицию Индонезии в отношении ИТР изложил бывший министр иностранных дел Индонезии Марти Наталегава в своем программном выступлении в Вашингтонском центре стратегических и международных исследований (CSIS). Он объяснил назревающие вызовы миру и стабильности в ИТР в первую очередь «дефицитом доверия». Он предложил, чтобы государства ИТР работали над разработкой Индо-Тихоокеанского договора о дружбе и сотрудничестве, аналогичного Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. Это предложение было озвучено во время 46-й встречи министров иностранных дел стран АСЕАН в июне 2013 г., но другие министры АСЕАН только приняли эту идею к сведению.

Министр иностранных дел Ретно Марсуди во время своего выступления в Центре стратегических и международных исследо-

ваний (CSIS) Джакарты 16 мая 2018 г. предложила индонезийскую версию ИТР, основанную на принципах открытости, прозрачности, инклюзивности, диалога, сотрудничества, дружбы и соблюдения международного права, а также подчеркнула важность укрепления и сохранения центральной роли АСЕАН.

9 августа 2018 г. министр Ретно официально представила индонезийскую концепцию ИТР во время 8-го Министерского совещания ВАС, на котором она заверила других министров, что предложение состоит не в создании нового механизма или замене существующего, а в улучшении сотрудничества по существующему механизму.

20-21 января 2019 г. во время выездного совещания министров иностранных дел стран АСЕАН в Чиангмае, Таиланд, министр иностранных дел Ретно вновь представила индонезийскую концепцию ИТР. Министры отметили прогресс в обсуждении коллективного подхода АСЕАН к ИТР, который усиливает центральную роль АСЕАН. Наконец, во время 34-го саммита АСЕАН в Бангкоке 22–23 июня 2019 г. лидеры АСЕАН приняли Перспективы АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе (АОИР), предложенные Индонезией. Перспектива не направлена на создание нового механизма или замену существующего; это Перспектива, призванная активизировать процесс построения Сообщества АСЕАН, а также усилить и придать новый импульс механизму под руководством АСЕАН, чтобы лучше противостоять вызовам и использовать возможности, возникающие в нынешних и будущих региональных и глобальных условиях, – сказал г-н Суприяди.

Далее он остановился на основных направлениях сотрудничества в широком спектре областей, в т.ч. в области мирного урегулирования споров, продвижения безопасности на море, устойчивого управления морскими ресурсами и т.д. Также он упомянул необходимость дополнять и поддерживать существующий Генеральный план обеспечения взаимосвязи АСЕАН (МРАС) 2025. Области сотрудничества могут включать разработку программы развития государственно-частного партнерства (ГЧП), изучение синергизма с субрегиональными структурами, такими как IORA, ВИМР-ЕАГА, взаимодействие людей с людьми и пр.

Важным аспектом является достижение Целей ООН в области устойчивого развития до 2030 г., и эти цели, как указал г-н Суприяди, соответствуют целям видения сообщества АСЕАН на период до 2025 г.

Что касается позиции России в отношении концепции Индо-Тихоокеанского региона АСЕАН, г-н Суприяди отметил, что Россия также поддерживает центральное положение, открытость, прозрачность и инклюзивность АСЕАН. Однако есть опасения по поводу географических границ, поскольку они охватывают огромные территории и могут пересекаться с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Россия критически отнеслась к концепции США, поскольку она предназначена для разрушения существующей структуры и сдерживания Китая.

Далее в конференции принял участие **Геде Вахью Викаксана** (Universitas Airlangga) с сообщением «*Индонезия в растущем Индо-Тихоокеанском регионе: как средняя держава управляет великими державами*».

Тему продолжил **Д.В. Мосяков** (ИВ РАН), выступив с докладом «*Индонезия в формирующемся Индо-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы*». В своём докладе он обратился к анализу позиции Индонезии в отношении проекта создания Индо-Тихоокеанского региона и отметил, что эта позиция очень близка к российскому взгляду на текущие события, что демонстрирует место и роль России в Юго-Восточной Азии и ее высокую вовлеченность в происходящие там процессы. Докладчик также остановился на ключевых элементах, составляющих основу российского присутствия в странах ЮВА. Особое внимание Д.В. Мосяков уделил процессам формирования атмосферы взаимного доверия, преодолению предрассудков и искусственно созданных препятствий на пути налаживания взаимовыгодного сотрудничества России и стран АСЕАН.

Е.А. Канаев (НИУ ВШЭ) представил доклад, подготовленный в сотрудничестве с **Е.А. Гальченко** (НИУ ВШЭ) «*Большая Евразия: значение для российско-индонезийских отношений*». Докладчик указал, что для глубокого и комплексного понимания потенциала и вероятных перспектив формирования Стратегического партнерства между Россией и Индонезией необходимо определить его основные инструменты. С целью решить эту аналитическую задачу авторы доклада проанализировали Большое евразийское партнерство (БЕП) с точки зрения выстраивания основы для предстоящего российско-индонезийского Стратегического партнерства. Несмотря на то, что в подготовленных к настоящему времени исследованиях специфика БЕП и сотрудничества между СССР/Россией и Индонезией отражена в достаточной степени (главным образом, усилиями ученых

НИУ ВШЭ и ИВ РАН соответственно), попыток сделать это во взаимной увязке до сих пор предпринято не было. В докладе были проанализированы три различных, но вместе с тем взаимосвязанных вопроса. Во-первых, был проведен критический анализ БЕП как многосторонней инициативы. Во-вторых, рассмотрен комплекс вопросов, важных для понимания истории и современных приоритетов сотрудничества между СССР/Россией и Индонезией. В-третьих, выявлена динамика и достигнутые к настоящему времени результаты торгового взаимодействия между Евразийским Экономическим Союзом (ЕАЭС) и Индонезией, а также между ЕАЭС и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В заключение была оценена степень, в которой БЕП может составить основу и способствовать развитию предстоящего российско-индонезийского Стратегического партнерства, отталкиваясь от современных реалий сотрудничества между двумя странами.

С заключительным докладом на тему *«Внешнеторговые связи России и Индонезии в свете концепции устойчивого развития»* выступила **А.В. Владимирова** (ИВ РАН). Она, в частности, указала, что трансформация системы международных отношений и изменения в глобальной повестке несут как новые вызовы, так и новые возможности для развития сотрудничества России и Индонезии. Среди важнейших задач, стоящих перед научным сообществом, можно смело указать выявление перспективных с этой точки зрения направлений, которые могут представлять интерес для политиков и бизнесменов. В связи с этим, докладчик представила результаты эмпирического исследования, посвященного анализу внешнеторговых связей России и Индонезии в свете концепции устойчивого развития, а также оценку их скрытого потенциала. К сожалению, – особо подчеркнула А.В. Владимирова, – в настоящее время значение Индонезии для успешной реализации «Повестки-2030» сильно недооценено, что подтверждают как публикации в ведущих международных и индонезийских СМИ, так и научные статьи. Несмотря на свой противоречивый имидж, Россия может способствовать не только заслуженному повышению статуса Индонезии в глобальных дискурсах по экологической политике, но и организовать взаимовыгодное сотрудничество в пока только формирующихся сегментах национальных рынков, например, в области расширения торговли товарами и услугами, существенно связанных с охраной окружающей среды. Доклад сопровождался визуализацией в виде гистограмм и сетей, созданных на основе данных «Комтрейд ООН» для

152 категорий экологических товаров, разбитых на 4 группы согласно классификации, принятой указанной организацией.

Во время круглого стола велась оживленная дискуссия по каждому из представленных докладов. Подводя итог, модератор Е.А. Канаев поблагодарил всех участников и сообщил, что по итогам этого мероприятия планируется издание коллективной монографии на английском языке, что позволит донести точку зрения выступавших до широкого круга общественности и представителей власти обеих стран.

В заключение необходимо добавить, что коллективная монография, приуроченная к 70-летию установления дипломатических отношений между СССР/Россией и Индонезией – **«RUSSIAN-INDONESIAN COOPERATION: Past, Present and Development Prospects»**⁴, вышла из печати, в её основу легли как доклады круглого стола, так и другие работы, посвященные этой проблематике.

¹ Межгосударственные отношения России и Индонезии // РИА Новости, 14.11.2018, URL: <https://ria.ru/20181114/1532601642.html>

² Dingding Chen, Jinan University 2018.

³ Ankit Panda, The Diplomat, 2019.

⁴ RUSSIAN-INDONESIAN COOPERATION: Past, Present and Development Prospects» (Collective Monograph) / Ed. by E. Astafieva, E. Kanaev, IOS RAS. – Moscow, 2020 – 250 p.